

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

(институт)

(кафедра)

ОТЧЕТ ПО НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЕ 2

Студент

А.Р. Куренная

(И.О. Фамилия)

Группа

ЮРмдо-2009б

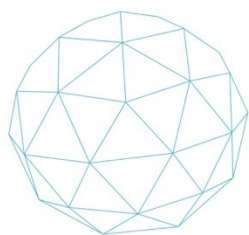
Преподаватель

Савельева Ольга Юрьевна

(И.О. Фамилия)

Тольятти 2022

Росдистант

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННО

Глава 1 Общая характеристика доказывания в уголовном процессе

1.1 Понятие доказательств, их классификация и свойства

Существует законодательное определение доказательств, которое дано в ст. 74 УПК РФ следующим образом: «любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном УПК РФ, устанавливают наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела» [16].

Анализ предложенного законодателем определения, позволяет выделить следующие признаки доказательств: являются сведениями (информацией); такие сведения могут быть любыми (то есть отсутствуют критерии к непосредственному содержанию информации, кроме того, что такая информация должна быть полезна для достижения целей доказывания); цели доказывания состоят в установление наличия или отсутствия определённых обстоятельств; обстоятельства, которые подлежат установлению при помощи доказательств определены законом (речь идёт об обстоятельствах, подлежащих доказыванию по уголовному делу – ст. 73 УПК РФ). Также обращает на себя внимание такой критерий как необходимость соблюдения установленного порядка использования таких доказательств. Это требование связано с тем, что уголовно-процессуальная деятельность строго регламентирована положениями соответствующего законодательства и соблюдение такого порядка необходимо для достижения и реализации состояния законности при производстве по уголовному делу.

Обратим более детальное внимание относительно термина «любые сведения». Как указано, такие любые сведения должны соответствовать критерию относимости к обстоятельствам, подлежащим доказыванию по уголовному делу. Кроме того, в силу прямого указания закона, те или иные сведения не могут быть доказательствами. В частности, это те сведения,

которые были получены с существенным нарушением закона, т.е. недопустимые доказательства. Такими же недопустимыми доказательствами являются:

- показания подозреваемого, обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника, и не подтвержденные подозреваемым, обвиняемым в суде;
- показания потерпевшего, свидетеля, основанные на догадке, предположении, слухе, а также показания свидетеля, который не может указать источник своей осведомленности.

Таким образом, условно можно утверждать о том, что сведения, относительно преступления и других обстоятельств, которые подлежат установлению по уголовному делу, по своему объёму значительно шире тех сведений, которые в силу закона и других обстоятельств могут быть использованы в качестве доказательств. Кроме того, возможность использования тех или иных сведений в качестве доказательств по уголовному делу обуславливается их характером, и наличием объективной возможности фиксации с необходимым уровнем достоверности и в предусмотренной уголовно-процессуальным законодательством форме. Например, речь идёт о следах запаха, других биологических следах человека, животных и т.п. предел познания которых ограничены существующим уровнем достижений науки и техники человечества.

Также обратим внимание на вопрос о правильности применения законодателем формулировки «любые сведения». В частности, И.Г. Рогава и Д.А. Кругликова критикуют такой подход и предлагают исключить из нормы закона указание на то, что такие сведения могут быть «любыми», поскольку это не соответствует остальным положениям УПК РФ, которые определяют перечень источников [12, с. 171]. Приблизительно ту же позицию высказывает и Р.Е. Костенко, указывая на установленный законодателем закрытый перечень форм доказательств в ч. 2 ст. 74 УПК РФ. В этой связи

Р.Е. Костенко также делает вывод о том, что в ст. 74 УПК РФ доказательства раскрыты только по содержательному критерию [6, с. 9].

Возвращаясь к позиции И.Г. Рогава и Д.А. Кругликовой, отметим, что последние высказывают мнение о том, что подход использованный законодателем в ранее действующем УПК РСФСР 1960 года, согласно которого доказательствами выступают фактические данные, является более правильным. По мнению учёных, это позволяет не относить к доказательствам догадки, предположения, мнения и прочие подобные сведения [12, с. 172].

Поскольку фактические данные по уголовному делу должны «добываться» путем производства четко предусмотренных УПК РФ процессуальных действий, то с отступлением от установленной законом процедуры, достоверность доказательственного материала оказывается под сомнением» [4, с. 171].

Анализируя данную позицию, отметим, что, возможно, вводя словосочетание «любые сведения» при принятии действующего УПК РФ, законодатель стремился «открыть дорогу» в уголовный процесс новым «прогрессивным» видам доказательств, основанным на научном прогрессе, придать тем самым «гибкости» и современности уголовно-процессуальному доказыванию. Более того, если рассматривать термины «любые сведения» и «фактические данные» в контексте сущности правовых систем, то первая категория больше подходит для французской правовой системы, перечень и виды доказательств в которой чётко и системно не регламентированы (для французского уголовного процесса важно чтобы при получении информации о совершённом преступлении соблюдался порядок её получения (процедура, процессуальная форма). Таким образом, доказательство признаётся допустимым.

В противовес такой концепции, в германском уголовном процессе чётко и предельно ясно определены виды и перечень доказательств, критерии их допустимости, исходя из их сущности. Процессуальная форма получения

таких доказательств менее «зарегламентирована». Фактически вопрос о допустимости собранных в процессе расследования дела доказательств решается уже судом.

В свою очередь, отечественная правовая система в период её активного формирования в середине 19 века большую часть принципов заимствовала от германской правовой системы, с небольшой «долей» французского права. В связи с этим в УПК РФ 2001 года полноценного перехода с условно «германской модели» понимания доказательств на «французскую» не случилось, поскольку смена «вывески» (с «фактических данных» перешли на «любые сведения») не повлекла за собой изменения содержания остального нормативного регулирования относительно конкретных видов доказательств и правил их получения [10, с. 24].

Подводя промежуточный итог, отметим, что используемая в ст. 74 УПК РФ формулировка «любые сведения» вызывает сомнение, особенно в контексте того, что в этой же норме, допустимые процессуальные формы существования таких сведений приводятся в «закрытом» перечне.

Далее отметим, что учёными выделяются и другие, не поименованные в УПК РФ признаки доказательств. Например, И.И.А. Пелих полагает, что «доказательства в уголовном процессе должно обладать признаком достоверности, которые нигде не раскрывается» [9, с. 77]. Также указывается, что «достоверность – это не признак понятия доказательства, а результат его, доказательства, оценки» [9, с. 78]. Если рассмотреть этимологическое значение термина «достоверность», то в словаре С.И. Ожегова указывается, что достоверный – это «верный, не вызывающий сомнения» [8, с. 189]. В философском энциклопедическом словаре достоверность определена как «обоснованность, доказательность, бесспорность знания. Достоверное суждение – такое суждение, в котором выражается прочно обоснованное знание» [19, с. 478].

Исходя из такого понимания достоверности доказательства, О.Я. Баев пришел к выводу о том, что «доказательством по уголовному делу являются

лишь сведения и факты, которые удостоверены вступившим в законную силу приговором суда. А, следовательно, все, что на законном основании было представлено следователем и дознавателем, то, на чем основывали версии и свои решения, каждый день исследовали, оценивали и анализировали, не являются доказательствами» [1, с. 171].

С данным мнением не следует соглашаться, поскольку в решении суда в силу предписаний действующего законодательства указывается результат оценки доказательств, из чего следует, что оценивается вся совокупность сведений, являющихся доказательством по конкретному делу, то есть уже рассматриваемых в качестве таковых. Более того, подобная логика свидетельствует о том, что в качестве доказательств рассматриваются и те сведения, которые не соответствуют критериям допустимости, достаточности, достоверности и относимости (последние оцениваются как доказательства недопустимые, недостоверные и т.п.).

Уголовный процесс изначально предполагает возможность существования доказательств, которые в последующем могут быть оценены в качестве достоверных и недостоверных. Это связано с тем, что право предоставлять доказательства по делу принадлежит обвиняемым, потерпевшим, а для стороны обвинения является обязанностью.

В условиях состязания стороны обвинения и защиты часто возникает ситуация существования в уголовном деле доказательств, которые противоречат друг другу. В свою очередь, в итоговом решении суда, последний оценивает доказательства, но не лишает часть их статуса доказательства по причине оценки их как недостоверных. Иными словами, «достоверность» и «недостоверность» может быть интерпретировано как свойство доказательств, результат их оценки.

Анализ доктринальных воззрений на понимание существа доказательства, показывает, что большинство учёных неотъемлемо ассоциирует его с внешним выражением, с его формой.

Например, М.В. Беляев приходит к выводу, что доказательство «существует и выражается в форме и неотделимо от неё. Можно сказать, что в доказательствах в полной мере находит свою реализацию философский закон единства формы и содержания. Поэтому доказательства в уголовном процессе не могут существовать исключительно в виде своего содержания или в виде формы. Для полноценной структуры доказательства должны одновременно состоять из содержания и формы» [3, с. 88]. К данному пониманию учёный приходит исходя из того, что «доказательство представляет собой определённые сведения, которые отображают определённый образ и, вместе с тем, для их восприятия также должны иметь определённую форму» [3, с. 89].

В свою очередь, форма доказательства определяется Р.Е. Костенко как «способ существования содержания, неотделимый от него и служащий его выражением, представляет собой источник сведений об обстоятельствах и фактах, имеющих значение для правильного разрешения дела» [6, с. 110]. При этом автор указывает на недопустимость ассоциации таких терминов как «форма доказательства» и «источник доказательства» [6, с. 111].

Напротив, Тхи Нгок Иен Нгуен предлагает закрепить в УПК РФ законодательное определение термина «источник доказательств», определив его как «процессуальную форму, посредством которой сведения, признаваемые доказательствами, вовлекаются в сферу процессуального доказывания» [7, с. 12].

Представляется, что закрепление соответствия формы и источника доказательств будет неверным, поскольку, например, протокол следственного действия представляет собой процессуальную форму существования доказательств, но доказательства (сведения) исходят не от следственного протокола, а от человека (свидетеля, потерпевшего, обвиняемого и т.п., от предметов и обстановки на месте происшествия и т.п.).

Отметим, что понимание доказательства как определённый «синтез» его содержания и формы, является превалирующим среди отечественных

процессуалистов. Ю.В. Щелегов определяет уголовно-процессуальное доказательство следующим образом: «любая информация, прямо или опосредованно, через промежуточные факты, устанавливающая обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, и иные обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, полученная от подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, эксперта, специалиста, гражданского истца и гражданского ответчика, любых материальных объектов и информационных носителей и зафиксированная в установленном законом порядке в форме соответствующих протоколов и заключений, отвечающая требованиям относимости, допустимости и достоверности» [22, с. 10].

Анализируя данный подход, отметим, что различие между терминами «сведения» и термином «информация» выглядит несущественными. Особенностью данного подхода является то, что учёный включает в определение «как источники доказательств (т.е. субъекты и объекты материального мира от которых соответствующая информация «исходит»), так и их форму, указывая на необходимость фиксации такой информации в установленном формате, а также на соответствие такой информации требованиям, предъявляемым к доказательствам (относимость, допустимость и достоверность)» [22, с. 12].

Далее отметим, что в уголовно-процессуальной доктрине существует и позиция о целесообразности отхода от законодательного определения доказательства. Так В.В. Терехин пришёл к выводу о том, что в случае принятия предлагаемого им судебного стандарта допустимости (когда вопрос о допустимости доказательства (сведений, предоставляемых судье) будет решаться судьёй), отпадает реальная необходимость «в нормативном определении доказательства как универсального для досудебного и судебного производств понятия» [15, с. 18].

Кроме того, В.В. Терехин отмечает, что «сведения могут быть предоставлены судье в любом виде, на любом носителе, главное, чтобы была

возможность их верификации в судебном заседании и установления аутентичности. Доказательства могут быть получены субъектами доказывания откуда угодно; важно только, чтобы в суде можно было проверить их источник, способ получения и последующей передачи суду. Форма, в которой будет зафиксирована и предоставлена суду доказательственная информация, должна быть такой, чтобы позволяла суду и оппоненту проверить достоверность и полезность информации» [15, с. 19].

Рассматривая данное предложение, отметим, что в данном случае фактически идёт речь о реализации французской модели допустимости доказательств, когда последние как законодательное понятие отсутствует и главным критерием признания получаемых сведений доказательствами является не нарушение установленных запретов при их получении (прав и свобод личности при их получении, принципов уголовного процесса).

Представляется, что в настоящий момент, отечественная правовая система и правоприменитель не готовы к внедрению такой «модели» доказательственного права в силу сформированного за многие года правосознания, правовой культуры и правового опыта применения совсем другой парадигмы уголовного процесса.

Далее обратимся к вопросу о классификации доказательств. Выше мы уже рассматривали отдельные элементы такой классификации, в частности деление доказательств на достоверные или недостоверные. Соответственно, по критерию оценки доказательств, последние могут быть квалифицированы следующим образом:

- как допустимые или недопустимые (по критерию допустимости);
- как достоверные или недостоверные (по критерию достоверности);
- как относимые или не относимые к предмету доказывания (по критерию относимости);
- как достаточные или недостаточные (применительно к совокупности предусмотренных законом доказательств, по критерию достаточности) [1, с. 109].

Кроме того, по критерию процессуального положения стороны, которая получила и предоставила доказательства, последние могут быть квалифицированы на доказательства предоставленные стороной защиты и доказательства, предоставленные стороной обвинения [3, с. 86].

Характеризуя такие доказательства, отметим, что сторона обвинения должна собирать и приобщать к материалам уголовного дела все полученные ею доказательства, как подтверждающие позицию обвинения, так и ставящие её под сомнение, либо опровергающие. Такой вывод следует из того, что сторона обвинения преследует при производстве по уголовному делу реализацию публичного, а не собственного интереса. В свою очередь, применительно к стороне защиты, обязанность предоставлять все имеющиеся у неё сведения в качестве доказательств, отсутствует. Доказывание и предоставление доказательств вообще является правом, но не обязанностью представителей стороны защиты, а значит последние могут выбирать самостоятельно какие из имеющихся у них сведений и когда предоставить следователю или суду.

Существует не предусмотренное уголовно-процессуальным законодательством, но востребованное в доктрине и в правоприменительной практике деление доказательств на прямые или косвенные [3, с. 87]. При этом существует несколько интерпретация значения прямых и косвенных доказательств, в том числе о возможности использования последних при разрешении дела по существу (выводу о виновности или невиновности лица в совершении преступления).

Представляется, что правильным пониманием критерия классификации доказательств на прямые и косвенные, является определения и степени связи с обстоятельством, которое подлежит доказывание по уголовному делу. Прямое доказательство соответственно находится в прямой связи, поскольку свидетельствует либо о том, что такой обстоятельство действительно имело место, либо опровергает это. Соответственно, косвенные доказательства, это те, которые прямо не опровергают (не подтверждают) такое обстоятельство,

но подтверждают другие обстоятельства, не относящиеся к предмету доказывания, которые в свою очередь, могут свидетельствовать о наличии или отсутствии тех обстоятельств, которые подлежат доказыванию (то есть имеется опосредованная связь). Зачастую косвенные доказательства используются для подтверждения достоверности прямых доказательств, в т.ч. как способ проверки таких прямых доказательств. Например, «доказательства, относящиеся к так называемому алиби обвиняемого о том, что он в определённое время находился в определённом месте, носят косвенный характер в части утверждения о виновности или невиновности такого лица, поскольку влияют на доказанность данного факта опосредовано через подтверждение иных обстоятельств» [12, с. 173].

Кроме того, выделяются такие доказательства, как обвинительные, оправдательные и нейтральные. В основе такого деления лежит характер влияния данных доказательств на разрешение вопроса о виновности или невиновности лица в совершении преступления. Соответственно, если доказательство в результате его исследования используется для обозревания вины обвиняемого, оно оценивается как обвинительное (подтверждающее тезис стороны обвинения о виновности такого лица) и наоборот. Нейтральные доказательства это те, которые в результате их исследования и оценки невозможности отнести на ту или иную сторону [1, с. 110].

В подведение итогов написания данного параграфа, отметим, что законодательное определение доказательства содержит в себе ряд существенных недостатков. В частности, это применимая формулировка «любые сведения», поскольку уже исходя из ч. 2 ст. 74 УПК РФ и других положений УПК РФ становится понятным, что доказательствами могут выступать только строго определённые сведения, в том числе облаченные в определённую форму и полученные из определённых источников. Соответственно в целях совершенствования законодательного определения доказательства, вместо термина «любые сведения», должен быть использован термин «сведения». Кроме того, сделан вывод о том, что в ч. 1 ст. 74 УПК РФ

раскрыто понятие доказательства только исходя из содержательного подхода в связи с чем не учтён критерий необходимости существования сведений являющихся доказательствами в определённой процессуальной форме доступной для объективного восприятия участниками процесса.

Предложения относительно целесообразности включения в понятие доказательства их свойств, таких как достоверность, допустимость, относимость и достаточность являются спорными, поскольку все перечисленные свойства являются результатом оценки доказательства и уголовно-процессуальная форма предполагает существование, соответственно, недопустимых доказательств, не относимых доказательств и недостоверных доказательств). В связи с этим, перечисленные свойства доказательств относятся, условно, к надлежащим доказательствам (которые могут быть использованы при доказывании по уголовному делу), а не надлежащие (не соответствующие перечисленным критериям) – это те, которые использованы быть не могут.

Исходя из этого, предложено следующее определение доказательств в уголовном процессе: сведения, облаченные в предусмотренную УПК РФ процессуальную форму, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном УПК РФ, устанавливают наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

1.2 Понятие, субъекты и элементы доказывания

Появление в уголовном деле доказательств является результатом такой деятельности как доказывание.

В результате проведённого анализа установлено, что большинство отечественных учёных ассоциируют появление в уголовном деле доказательств доказыванием.

Так, например, И.Г. Рогава и Д.А. Кругликова определяют доказывание по уголовным делам как «познание события прошлого, осуществляемого по отображениям события совершенного общественно опасного противоправного деяния, которое оставило след на материальных объектах, в явлениях, процессах и в сознании людей» [12, с. 169]. В этой связи, представляется, что именно отображение события прошлого, облаченного в определённую форму и имеющее определённый источник и может именоваться доказательством.

В науке уголовного-процессуального права нет единого определения и «доказывания». Понятие может быть раскрыто в узком смысле через сущность и структурные элементы (этапы), таким образом, доказывание это:

- «деятельность судебно-следственных и прокурорских органов по собиранию, закреплению и оценке доказательств» [5, с. 16];
- «единство познавательного и удостоверительного моментов деятельности органов уголовного судопроизводства» [6, с. 106].

Доказывание определялось в широком смысле через конечную цель как:

- «процесс установления истины в судопроизводстве, ее познание, обоснование представлений о ее содержании» [2, с. 121];
- «установление при помощи доказательств всех фактов, обстоятельств, имеющих значение для разрешения уголовного дела» [3, с. 95].

На фоне названных понятийных моделей выделяется А.Н. Чашин, согласно которому процессуальное доказывание является строго регламентированной законом деятельностью уполномоченных субъектов доказывания и не отождествляется с логическим доказыванием, подчиненным абстрактным законам логики [20, с. 200].

Формулирование определения понятия неизбежно приводит к гносеологической проблеме истины как цели доказывания.

Так, признание объективной (абсолютной) истины по уголовному делу в качестве цели доказывания резюмирует вывод о том, что вся работа следственных органов и на ее основе вынесенное судебное решение соответствуют событиям прошлого (сторонники теории – М.С. Строгович [14, с. 65], И.Д. Перлов [10, с. 114]). Однако по некоторым уголовным делам объективная истина недостижима, что обуславливает признание более подходящим другого подхода, по которому цель доказывания состоит в установлении на основе совокупности собранных доказательств формальной (юридической, относительной) истины по уголовному делу (сторонники данного подхода – М.Л. Якуб [22, с. 15], Л.Т. Ульянова [18, с. 138]).

Теория формальной истины подкрепляется уголовно-процессуальными институтами апелляционного, кассационного, надзорного обжалований судебных решений в силу ч. 3 ст. 50 Конституции РФ (гл. 45.1, 47.1, 48.1 УПК РФ), презумпции невиновности (в силу которого все сомнения трактуются в пользу обвиняемого, подозреваемого – ч. 3 ст. 49 Конституции РФ, ч. 4 ст. 302 УПК РФ) и особого порядка судебного разбирательства (при заключении обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве или согласии с предъявленным обвинением – гл. 40, 40.1 УПК РФ).

И.Б. Михайловской, В.М. Бозровым выдвигается теория о такой цели доказывания как разрешение уголовно-правового конфликта, которая, однако, применима исключительно делам частного обвинения (ч. 2 ст. 20 УПК РФ), когда уголовное дело прекращается за примирением сторон [17, с. 327]. Несмотря на это, С.А. Шейфер высказывается о познаваемости ретроспективы преступления [21, с. 37], а отказ в теории от объективной истины считает способным зародить в умах субъектов мнение о возможности наказания невиновных, попирая тем самым незыблемый конституционный принцип признания высшей ценностью человека, его прав и свобод (ст. 2 Конституции РФ).

Раскрывает существо процесса доказывания и его предмет, под которым понимается совокупность подлежащих установлению по

уголовному делу обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела. Доказательствами должны подтверждаться не только обстоятельства, характеризующие элементы вменяемого состава преступления, но и любые обстоятельства, смягчающие (открытый перечень), отягчающие (закрытый перечень) наказание; исключающие преступность, наказуемость деяния; влекущие освобождение от уголовной ответственности, наказания и другие в силу ст. 73 УПК РФ. Такой перечень подлежит расширительному толкованию самим субъектом доказывания с учетом изложенной Пленумом Верховного Суда РФ практики расследования определенных категорий преступлений.

Огромный массив обстоятельств по уголовному делу подлежит ограничению «пределами доказывания», т.е. той необходимой и достаточной совокупностью доказательств, позволяющей утверждать, что определенное обстоятельство установлено. Наукой выделяются критерии для определения момента достижения цели доказывания, т.е. момента, когда познавательная деятельность субъекта доказывания по установлению конкретного обстоятельства, может быть завершена. Количественный критерий акцентирует внимание на объеме доказательственной базы или произведенных процессуальных действий; качественный – на степени достоверности сведений. Такая теоретическая дефиниция имеет вполне конкретное практическое значение – она устраняет перегруженность доказательственной базы, обозначает направление доказывания и расследования, а в дальнейшем способствует осуществлению уголовного судопроизводства в разумный срок.

Еще одним неотъемлемым элементом доказывания выступают стадии такого процесса. Если законом в ст. 85 УПК РФ установлено три стадии доказывания (сбор, проверка и оценка), то среди ученых по этому поводу нет четкого представления. В качестве самостоятельной стадии «сбор» законодателем прямо установлено в ч. 1 ст. 86 УПК РФ, а в науке под ней понимается «сбор уполномоченными субъектами доказывания

сведений, предметов, документов, имеющих значение для уголовного дела, и закрепление таких действий в процессуальной форме» [13, с. 102].

Однако некоторыми учеными представляется лексически некорректным применением термина «собрание», поскольку доказательства в готовом виде не существует, оно «формируется» надлежащим субъектом. Поэтому, по мнению С.Б. Россинского, предпочтительным и более логичным представляется законодательное закрепление для обозначения рассматриваемой деятельности термина «формирование доказательств» [13, с. 86]. О.Я. Баев отмечает, что подобное нововведение в уголовно-процессуальный закон «повысило бы для следователя осознанную необходимость неукоснительного соблюдения процессуальной формы» доказывания [1, с. 13].

На стадии проверки с целью подтверждения или опровержения доказательств, а также контроля, происходит их сопоставление или установление источника доказательственной информации. Неполнота «проверки» обуславливает возвращение на предшествующую стадию и получение иных дополнительных доказательств.

Стадия оценки доказательств является самой интеллектуальной и требует от лиц, производящих оценку, сосредоточения профессионализма, практического и жизненного опыта для принятия решения об относимости, допустимости, достоверности каждого отдельного доказательства, а в совокупности – о достаточности для разрешения уголовного дела.

1.3 Пределы доказывания и его предмет

Предмет доказывания представляет собой «совокупность фактических обстоятельств, имевших или не имевших место в прошлом, который необходимо установить в целях определения объективной истины при производстве по уголовному делу» [22, с. 13].

Отмечается, что в УПК РФ «термин «предмет доказывания» не употребляется, однако ст. 73 указанного нормативного правового акта содержит перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию по делу, который, по сути, и является предметом доказывания» [20, с. 377].

Согласно ст. 73 УПК РФ подлежат доказыванию:

- событие преступления (время, место, способ совершения преступления);
- виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы;
- обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого;
- характер и размер вреда, причиненного преступлением;
- обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния;
- обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание;
- обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания
- «обстоятельства, подтверждающие, что имущество, подлежащее конфискации в соответствии со ст. 104.1 УК РФ, получено в результате совершения преступления или является доходами от этого имущества либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия, оборудования или иного средства совершения преступления либо для финансирования терроризма, экстремистской деятельности (экстремизма), организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации)» [16].

Однако некоторые авторы выделяют в предмете доказывания главный и промежуточный факт. Такого мнения придерживается Е.В. Брянская: «неоднородность подлежащих доказыванию обстоятельств обусловила необходимость выделить среди них те, установление которых составляет основную цель доказывания, определяет судьбу уголовного дела, различие

двух возможных в итоге разбирательства дела решений. Так возникло понятие главного факта, который определяют как факт совершения преступления определенным лицом, либо как наличие состава преступления во всех его четырех компонентах, как совокупность фактов, из которых складывается уголовно-наказуемое деяние» [4, с. 115].

Так же данного мнения придерживается С.Б. Россинский, который указывает, что «кроме главного факта в ходе производства по уголовному делу обычно устанавливаются и другие обстоятельства — так называемые доказательственные, или промежуточные, факты, которые в своей совокупности позволяют сделать логические выводы о наличии или отсутствии обстоятельств главного факта» [13, с. 79].

И.А. Пелих комментирует содержание главного факта таким образом: «Из круга обстоятельств, подлежащих доказыванию, выделяют так называемый главный факт, т.е. совокупность обстоятельств, относящихся к событию, действию (бездействию) и свидетельствующих о вине лица и наступивших последствиях (ст. 5 УК РФ) или о его невиновности» [9, с.78].

С.А. Шейфер также обосновывает необходимость выделения в предмете доказывания главного факта. По его мнению, выделение главного факта вовсе не оставляет в тени другие обстоятельства предмета доказывания, но побуждает субъекта доказывания в первую очередь определить – было ли событие, совершил ли его обвиняемый, является ли событие преступлением и виновен ли обвиняемый в его совершении. Выделение этих вопросов среди подлежащих разрешению судом подчеркивает мысль, что при отсутствии главного факта выяснение других обстоятельств предмета доказывания утрачивает смысл. «Выделение главного факта становится надежной основой для деления доказательств на прямые и косвенные» [21, с. 41].

Таким образом, перечень обстоятельств, представленный ст. 73 УПК РФ, относится к главным фактам, так как доказанность или недоказанность

данных обстоятельств влияет на решение вопроса о возбуждении уголовного дела.

Однако нужно помнить о существовании промежуточных фактов, которые в совокупности позволяют сделать вывод о наличии или отсутствии главного факта.

К промежуточным фактам относят время, место, характер и способ действия участников преступления.

Под временем совершения преступления УК РФ дает следующее определение: «временем совершения преступления признается время совершения общественно опасного действия (бездействия) независимо от времени наступления последствий» [17, с. 317]. Время совершения преступления в одних случаях будет являться одним из признаков преступления. В других случаях время совершения преступления необходимо установить для подтверждения алиби. «Так «время совершения преступления» имеет более глубокое правоприменительное значение, обозначая временной промежуток, являющийся основой для правовой оценки деяния и никаким образом, не указывая на то, что преступление окончено именно в момент совершения деяния» [17, с. 319].

В научной литературе указывается, что «под местом совершения преступления понимают пространство, которое может быть чем-то или кем-то занято и на котором что-то происходит, находится или где-то может располагаться, а также участок или местность на земной поверхности» [6, с. 145].

Установление места преступления имеет значение при разграничении оконченных составов преступления от неоконченных составов. Так, при совершении кражи на охраняемых объектах и территориях преступление не может считаться оконченным, пока имущество не вынесено с охраняемого объекта. Попытка вынести похищенное имущество за пределы предприятия образует покушение на кражу.

«Способ совершения преступления представляет собой совокупность определенных приемов и методов, которые использует виновный, совершая общественно опасное деяние» [6, с. 146]. Под способом совершения преступления может также пониматься использование конкретных орудий и способов преступления. Например, способом совершения убийства может являться совершение преступления с особой жестокостью.

Среди всех доказательств подлежащих доказыванию в первую очередь должны быть установлены обстоятельства, относящиеся к событию преступления, которые предусмотрены п. 1 ч. 1 ст. 73 УПК РФ. Так, при доказывании события преступления необходимо установить:

- имело ли место определенное событие, подпадающее под признаки преступления, закрепленное в статье 14 УК РФ;
- каковы последствия этого события то, есть какой вред или ущерб был причинен этим событием (наступление смерти, наличие вреда здоровью, имущества);
- наличие причинной связи между событием преступления и наступившими последствиями.

Помимо указанных доказательств, доказыванию подлежат также обстоятельства, способствовавшие совершению преступления.

Выявление обстоятельств, способствовавших совершению преступлений, обусловлено, во-первых, их значимостью для правильного разрешения дела в силу возможности влиять на степень и характер ответственности, а, во-вторых, совершению превентивных действий направленных на устранение факторов, способствовавших достижению преступного результата, то есть для предотвращения совершения новых преступлений.

«Пределом доказывания является граница определенного круга обстоятельств, входящих в предмет доказывания, которые необходимо установить для того, чтобы правоприменительный орган смог принять то или иное процессуальное решение» [1, с. 145].

Пределы доказывания зависят прежде всего от предмета доказывания. Именно на этой основе решается по каждому делу вопрос, какие фактические данные относятся к делу и должны быть собраны, проверены, оценены, а следовательно, какие процессуальные действия и каким образом должны быть проведены.

Таким образом, пределы доказывания – это степень глубины доказанности обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовному делу, зависящая от количества и качества, собранных в процессе предварительного расследования преступления и судебного разбирательства уголовного дела доказательств.

«Необходимые пределы доказывания должны рассматриваться не как количество видов доказательств, к которому следует стремиться, а число источников доказательств, без которых доказывание практически невозможно» [3, с. 88]. При определении количества доказательств нужно очертить границы круга обстоятельств, которые нужно установить для принятия соответствующего процессуального решения. Например, при определении очевидцев убийства нужно из 20 человек выбрать 2, которые будут проходить по делу свидетелем. Но если у 1 из 2 свидетелей будет близоруким, а убийство будет на расстоянии его видимости, то показания свидетелей будут отличаться, что приведет к тому, что данное доказательство будет признано не действительным на основании ч. 1 п. 2 ст. 75 УПК РФ, так как будет строиться на предположении и догадках.

Пределы доказывания в отличие от предмета доказывания не предусмотрены в уголовном законодательстве. Определение круга обстоятельств зависит от оценочного суждения следователя, о достаточности собранных доказательств, на основании которых можно принять соответствующее процессуальное решение. «Так, если следователь при проведении предварительного следствия будет собирать только те доказательства, которые подтверждают вину подозреваемого, и отвергать оправдательные, то пределы доказывания будут неоправданно уже тех,

которые должны были быть, если бы следователь надлежащим образом выполнял функцию расследования уголовного дела» [7, с. 25].

В зависимости от досудебной и судебной части уголовного судопроизводства пределы доказывания могут не совпадать. Так, на досудебной стадии уголовного судопроизводства предел доказывания связан с разработкой различных версий и правильным определением объема доказательственной информации. Данная информация необходима для установления какого-либо обстоятельства. Также в доказательственную базу могут быть включены обстоятельства, которые не имеют значение для уголовного дела и не были включены в обвинительное заключение или обвинительный акт.

Подводя итоги, можно сказать, что верное определение предмета доказывания имеет ключевое значение так, как отсутствие существенных для дела обстоятельств приводит к тому, что они остаются вне поля зрения органов предварительного расследования и суда, в последствии чего в деле допущены существенные ошибки. Пробелы в исследовании существенных обстоятельств уголовного дела могут вести к неполноте предварительного расследования или судебного следствия, а соответственно и к судебным ошибкам. При существенном расширении круга обстоятельств, исследуемых по делу, приводит к торможению предварительного и судебного следствия, а именно нагромождение дела излишними, не имеющими существенного для него значения материалами, что может привести к нарушению разумных сроков производства по уголовному делу. Большое значение правильного определения пределов доказывания связано с процессуальной экономией при производстве по уголовному делу, которая в первую очередь связана с соблюдением процессуального срока, а также минимизации затрат сил участников уголовного судопроизводства.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Баев О.Я. Защита доказательств в уголовном судопроизводстве: монография. М.: Проспект, 2018. 218 с.
2. Белкин А.Р. Теория доказывания. М., 1999. 320 с.
3. Беляев М.В. Предмет и пределы доказывания при принятии решений в уголовном судопроизводстве // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2018. № 3 С. 86-89.
4. Брянская Е.В. Аргументирующая сила доказательств при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции: монография. Иркутск: изд-во ИГУ, 2015. 193 с.
5. Гродзинский М.М. Доказательства в советском уголовном процессе // Государственный обвинитель в советском суде. 1954. С. 16-20.
6. Костенко Р.Е. Доказательства в уголовном процессе: концептуальные подходы и перспективы правового регулирования: автореф. дис. д-ра юр. наук. Санкт-Петербург, 2006. 263 с.
7. Нгуен Тхи Нгок Иен. Доказательства и доказывание в уголовном процессе социалистической Республики Вьетнам и Российской Федерации: сравнительно-правовое исследование: автореф. дисс. ... канд. юр. наук. М, 2018. 32 с.
8. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1981. 1052 с.
9. Пелих И.А. Структура предмета доказывания и ее влияние на пределы доказывания // Судебная власть и уголовный процесс. 2016. № 1. С. 77-79.
10. Перлов И.Д. Приговор в советском уголовном процессе. М.: Госюриздат, 1960. 263 с.
11. Ратинов А. Р. Вопросы познания в судебном доказывании // Советское государство и право. 1964. № 8. С.106-107.

12. Рогава И.Г. Кругликова Д.А. Доказательства в уголовном судопроизводстве // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 1-2. С. 171-175.
13. Россинский С.Б. Результаты «невербальных» следственных действий как вид доказательств по уголовному делу. М., 2015. 174 с.
14. Строгович М.С. Проверка законности и обоснованности судебных приговоров. М., 1956. 145 с.
15. Терехин В.В. Допустимость доказательств в уголовном процессе: методологический, правовой, этический аспекты: автореф. дисс. ... д-ра юр. наук. Нижний Новгород, 2016. 24 с.
16. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (от 25.03.2022) // Собрании законодательства РФ. 2001. № 52 (часть I). Ст. 4921.
17. Уголовный процесс: учебник / под ред. И.Б. Михайловской, В.М. Бозрова. Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2016. 557 с.
18. Ульянова Л.Т. Оценка доказательств судом первой инстанции. М.: Госюриздат, 1959. 212 с.
19. Философия: Энциклопедический словарь. М.: Гардарики. Под редакцией А.А. Ивина. 2004. 1072 с.
20. Чашин А.Н. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: постатейный комментарий. М.: Эксмо, 2018. 860 с.
21. Шейфер С. А. Доказательства и доказывание по уголовным дела: монография. М.: Норма, 2009. 203 с.
22. Шелегов Ю.В. Использование косвенных доказательств в уголовном процессе: автореф. дисс. ... канд. юр. наук. М., 2016. 28 с.
23. Якуб М.Л. Проблемы оценки доказательств в советском уголовном процессе // Вестник МГУ. Серия 12. М., 1974. С. 12-15.